

Пожалуйста, познакомьтесь с публикацией «Как программист из Екатеринбурга с нуля построил бизнес на \$400 млн» и выполните ЗАДАНИЕ.

См. формулировку ЗАДАНИЯ в конце текста публикации, стр.7.

Как программист из Екатеринбурга с нуля построил бизнес на \$400 млн

РБК ЖУРНАЛ № 01-02 (147), ЯНВАРЬ-ФЕВРАЛЬ 2019

Менее чем за десять лет работы компания MemSQL привлекла более \$100 млн от ведущих инвесторов Кремниевой долины и заполучила в клиенты Comcast, Uber и Samsung, а в конкуренты — Amazon, Google и Oracle

Никита Шамгунов (Фото: Damien Maloney для РБК)

Имя уроженца Екатеринбурга Никиты Шамгунова нечасто встретишь в российских деловых СМИ. Между тем его карьера — образец пути «глобального русского» предпринимателя 2010-х годов. Переехав в США для работы в Microsoft и Facebook, Шамгунов со временем стал сооснователем собственного бизнеса — ускорителя баз данных MemSQL.

В октябре 2018 года знаменитый американский акселератор Y Combinator собрал рейтинг 100 своих самых успешных выпускников-стартапов. Критерием служила капитализация или оценка непубличных компаний инвесторами. 40-е место в списке занял MemSQL, разработчик системы управления базами данных (СУБД). Компания никогда не раскрывала, во сколько ее оценивают венчурные капиталисты, но судить о масштабе бизнеса можно по соседям в рейтинге: № 39, стартап WePay, в конце 2017-го был поглощен инвестбанком JP Morgan Chase за \$400 млн, а № 41, Weebly, — в начале 2018-го сервисом Джека Дорси Square за \$365 млн. Один из основателей, а ныне и гендиректор MemSQL — 40-летний уроженец Екатеринбурга Никита Шамгунов. Компанию он создал в 2011 году вместе с бывшими коллегами по Facebook и Microsoft Эриком Френкелем и Адамом Праутом. MemSQL помогает корпоративным клиентам ускорять работу баз данных: вычисления происходят быстрее, и бизнес может масштабироваться максимальными темпами. Потенциал технологии за семь лет оценили десятки крупных заказчиков: услугами MemSQL пользуются как компании с богатой историей, от телеком-холдинга Comcast до ИТ-гиганта Dell EMC, так и локомотивы новой экономики, стартапы-«единороги» Uber, Pinterest и другие. Модель бизнеса привлекает и венчурный капитал: в совокупности в MemSQL вложили уже \$110 млн (последний раунд на \$30 млн закрыт в мае 2018-го). Среди инвесторов сплошь звезды — Accel Partners, Khosla Ventures, GV, Юрий Мильнер, Эштон Кутчер и другие фонды и бизнес-ангелы.

Журнал РБК поговорил с Никитой Шамгуновым, его учителями, коллегами и конкурентами и выяснил, как уральский программист добился признания в Кремниевой долине и почему о бизнесе стоимостью под \$400 млн так мало знает массовая аудитория.

Выделенка от Сороса

Карьера Шамгунова-программиста началась в Научно-учебном центре Уральского государственного университета (СУНЦ УрГУ). Этот аналог лицея при главном вузе региона был основан в 1988 году и за 30 лет

выпустил десятки известных предпринимателей, ученых и менеджеров, а расцвет заведения пришелся на 1990-е (Шамгунов — выпускник 1995 года).

Популярность СУНЦа во многом обеспечивала развитая инфраструктура, вспоминает другой выпускник, руководитель сервиса «Яндекс.Вертикали» Антон Забанных: «Важной фичей был доступ в интернет. Быстрый — выделенка, а не модем. Компьютеры тоже были хорошие. Если правильно помню, покупали их на гранты [фонда] Сороса». Он также выделяет атмосферу, не свойственную другим школам: «Мы попали в уникальное время и уникальное место — нас не грузили чужими проблемами или пропагандой, а наполняли фундаментальным понятием свободы».

Шамгунов уже в СУНЦе увлекся алгоритмами и структурой данных. По окончании центра поступил в УрГУ на матмех и начал активно заниматься спортивным программированием, участвовать и побеждать в олимпиадах по математике. Параллельно преподавал на курсах для абитуриентов СУНЦа. Там познакомился с еще одним известным впоследствии выходцем из уральской ИТ-индустрии — Леонидом Волковым, в прошлом предпринимателем, ныне оппозиционным политиком и соратником Алексея Навального. Среди учеников молодых преподавателей также есть известные программисты, например главный разработчик поисковика Bing от Microsoft Денис Расковалов.

Волков и Шамгунов вошли в состав сборной УрГУ по спортивному программированию. Главным достижением команды стала бронза на чемпионате мира в 2001 году. Шамгунов одновременно стажировался в крупном разработчике софта «СКБ Контур», куда был приглашен тренером сборной Евгением Штыковым. Под его началом Шамгунов участвовал в создании программы АМБа (сейчас «Контур.Зарплата»). «Фамилии ведущих разработчиков АМБы — Штыков, Шифман и Шинкарев. Потом к ним присоединился Никита. Мы шутили про отдел Ш-программистов», — вспоминает Волков.

Шамгунов разрабатывал для АМБы систему обработки информации. «Это нечто вроде системы управления базами данных, с помощью которой можно легко конструировать приложения», — объяснял он журналу «Контур Инсайд» в 1999-м. А заодно рассказывал об увлечении Linux. «С будущим я еще не вполне определился, но от компьютеров [мне] уже никуда не деться», — резюмировал программист. Уйдя из «Контура», он устроился в «УралРелком», где в компании еще одного тренера по сборной УрГУ, Сергея Герштейна, участвовал в разработке новостного сайта e1.ru («Екатеринбург Онлайн»).

На форуме e1.ru, а точнее на его 37-й ветке, быстро сформировался программистский кружок, который Волков аттестует как адский гадюшник и троллятник. Архивы доступны и сегодня: например, в одном из тредов Шамгунов выигрывает проставу пивом от Волкова — предлагает самое эффективное решение задачи по упаковке разрозненных данных в единую структуру. Другие участники импровизированного конкурса — Александр Якунин (сейчас ведущий разработчик сервиса Quora) и Евгений Кобзев (сооснователь сервиса «Кнопка»).

В интервью журналу РБК Шамгунов признается, что регулярное участие во всевозможных профессиональных соревнованиях не только помогло улучшить навыки написания кода, но и сильно расширило горизонты: «Живя в Екатеринбурге, я и не представлял, какой мир огромный!» Первым карьерным шагом за пределы родного города стало поступление в аспирантуру петербургского Университета ИТМО.

Софт для морского боя

С деканом факультета ИТ и программирования ИТМО профессором Владимиром Парфеновым Шамгунов познакомился еще на соревнованиях в Екатеринбурге. «Мне уже тогда нравились и раунды [соревнований], которые проводились в Петербурге, и сам город — лучше только Сан-Франциско. [Позднее] позвонил Владимир Глебович [Парфенов]: «Тебя приняли, приезжай. С работой поможем», — рассказывает сооснователь MemSQL.

В Петербурге Шамгунов защитил кандидатскую и устроился на работу в компанию «Транзас» — производителя навигационных систем и морских тренажеров. Научный руководитель предпринимателя в ИТМО Анатолий Шалыто в книге к юбилею кафедры особо выделял диссертацию Шамгунова как первую программистскую. «Кандидатская для Никиты, как и для меня, была естественным продолжением [карьеры]. Но всерьез оставаться в науке никто из нас не собирался», — говорит Волков. ИТМО он считает «лучшим местом [в России] для диссертации по теоретической информатике».

«Транзас» в 2000-х бурно рос за счет спроса на внешнем рынке. Шамгунов разрабатывал софт для сбора информации о перемещении судов в Балтийском море. Программа умела на лету вычислять характеристики передвижения кораблей и других участников морского трафика.

«Например, [программа могла определить], в каком порту сейчас больше всего британских судов», — описывал Шамгунов результаты своей работы в заметках к слайдам презентации Microsoft StreamInsight. Там же он рассказал о проблеме, решение которой было близко к будущей специализации в американской части его карьеры: «При попытке в реальном времени загрузить данные в SQL Server в компании обнаружили, что скорость поступления данных слишком велика и СУБД не справляется. Мы решили задачу, хотя решение и было не очень простым и элегантным».

Автобусный тандем

В 2005-м выручка «Транзаса» впервые перевалила за \$100 млн, но Шамгунов новый этап развития компании уже не застал. По рекомендации одного из бывших коллег он отправился на собеседование в Microsoft и успешно его прошел. «Интервью оказалось не таким сложным, за исключением языковой части», — говорит предприниматель. В том же году он перебрался из Петербурга в Сиэтл. В Microsoft Шамгунов стал старшим разработчиком Microsoft SQL Server и участвовал в разработке ядра программы.

Технология SQL (structured query language) предназначена для управления базами данных. Аббревиатура обозначает структурированный язык запросов — с его помощью разбросанную по разным таблицам информацию можно объединить в единый запрос и вывести на экран. Полученные данные — результат обсчета всех конфигураций между строками и столбцами. Чем элементов больше, тем дольше время выдачи информации пользователю. Базы, использующие SQL, строго структурированы — например, каждая позиция имеет уникальный идентификатор.

В Microsoft Шамгунов проработал пять лет, до 2010-го. В 2009-м его начал активно хантить Facebook. «Поначалу я не совсем понимал, что буду там делать. Но в 2010-м меня все-таки уговорили, и я перешел. За какую-то огромную кучу денег», — вспоминает Никита. На лекции «Гуру Урала» в 2012 году он вспоминал, что перебирался в Калифорнию с ожиданием увидеть новую ментальность и культуру. «В планах было поработать в компании, взять у них все самое полезное и найти партнера, с которым я смогу основать свою компанию», — не скрывал Шамгунов.

Мечта о собственном бизнесе появилась еще на второй год работы в Microsoft, но долгое время Шамгунов понимал, что не готов к решающему шагу. Ключевым препятствием ему виделось отсутствие делового партнера, с которым можно было бы разделить риски и которому можно было бы довериться. «Я думал, что [на поиски партнера] уйдет пара лет. Но [в Facebook] партнера встретил в первый же день», — говорит предприниматель. Идеальным соратником для Шамгунова оказался программист Эрик Френкель. Они познакомились, когда проходили обучение в кампусе Facebook, и быстро стали близкими друзьями. Тандему не помешало даже попадание в разные отделы, приятели ездили на работу на одном автобусе, писал журнал Wired в 2013 году.

Спустя несколько месяцев они подали первую заявку в Y Combinator. «Хотели посмотреть, как бывает на практике», — объясняет Шамгунов. В акселератор они пришли с идеей сервиса по поиску квартир в Сан-Франциско. И хотя изначально Шамгунов не хотел уходить в подобный проект из Facebook, партнеры прошли все предварительные интервью и добрались до финального собеседования с основателем Y Combinator Полом Грэмом.

«Мы рассказали о проекте, нас поблагодарили и предложили подождать вердикта. В YC все очень быстро происходит: о результате узнаешь в тот же день», — вспоминает предприниматель. По его словам, после разговора с Грэмом Френкель купил бутылку самого дорогого шампанского и они уселись перед телефоном, готовые праздновать. Но звонок так и не раздался. А на следующее утро стартаперы получили письмо: акселератор уведомил об отказе.

Собеседование о гранатометах

Несмотря на неудачу, Шамгунов и Френкель тут же отправились придумывать новые идеи. Оба вспомнили, что Microsoft и Facebook активно инвестируют в технологию in-метогу — хранение данных в оперативной памяти. Работа с подобными базами в разы быстрее, чем с жесткими дисками и твердотельными накопителями, но есть и минус — система не оставляет информацию, если оказывается обесточена или выключена. Тем не менее партнеры решили сосредоточиться на модели ускорителя баз данных, из этой идеи позднее родился MemSQL.

С формальной подачей заявки предприниматели на этот раз опоздали, но им удалось найти лазейку, чтобы поступить на курс 2011 года. Помогла поддержка экспертов: ключевым лоббистом проекта стал бывший

главный разработчик Gmail Пол Бекхайд. Тогда он ушел из Google, основал компанию FriendFeed и присоединился к команде Y Combinator. «Мы нашли его аккаунт в Facebook, и на аватарке был автомат, — вспоминает Шамгунов. — Так что Эрик перед интервью изучил вопрос: в итоге из 60 минут встречи 20 мы посвятили стартапу, а 40 — ружьям, автоматам и гранатометам». С подачи Бекхайта MemSQL стал резидентом Y Combinator вне конкурса.

После этого для Шамгунова и Френкеля настал тяжелый момент — нужно было решиться уйти из Facebook. Причем первому одновременно приходилось расстаться с возможностью получить опцион в форме пакета акций соцсети стоимостью \$2 млн. «Если уходишь из компании, акции необходимо оставлять на столе. Нужно было сказать себе: моя компания стоит дороже \$2 млн», — отмечает Шамгунов.

Первое время партнеры работали на два фронта и размышляли о целесообразности участия в Y Combinator. «Я говорил Эрику: «Давай я сам стану твоим акселератором, дам тебе те же \$17 тыс., в чем проблема? ..» — смеется Шамгунов. Рассеяли сомнения лишь инвесторские деньги. Первым на помощь пришел Юрий Мильнер: основатель фондов DST передал стартапу \$150 тыс. Френкель в интервью американскому Forbes (журнал включил его в рейтинг 30 самых перспективных молодых предпринимателей в ИТ) в 2012 году вспоминал: «В тот момент Мильнер был в России, и хорошие новости доставил робот Segway с приделанной к нему веб-камерой и экраном. Никогда бы не подумал, что получу деньги от робота».

Средства пришлись как нельзя кстати: стартап уже подписал часть специалистов из команды Microsoft SQL Server. Для некоторых решающим фактором стал именно шанс пройти через Y Combinator, подчеркивает Шамгунов. Первым сотрудником MemSQL стал Адам Праут. Его переманили статусом сооснователя и пакетом в 6,6% при традиционных для должности старшего программиста 1–2%.

Вторым пришел Александр Скиданов, хорошо знакомый Шамгунову по работе в Microsoft. «Никита работал в Microsoft в 2008-м и спонсировал чемпионат Урала [по спортивному программированию], который я выиграл, там и познакомились. Он помог попасть в Microsoft, а оттуда я ушел к нему в MemSQL», — рассказывает Скиданов. Тестировать продукт на первых порах Шамгунову бесплатно помогала жена Скиданова Мария. «Предложив ей присоединиться к команде, мы решили сразу две проблемы — получили в штат крутого разработчика и спасли Машу от скуки», — смеется Шамгунов.

Первое время после выпуска из Y Combinator команда работала на съемной квартире. Офис за \$100 тыс. арендовали после выхода первой версии. А сегодня компания готовится переезжать в новое пространство — уже за \$1,5 млн.

HiPHop от Цукерберга

Технологии в основе бизнеса MemSQL Шамгунов создавал «руками» вместе со Скидановым и Праутом, они являются соавторами 11 из 12 патентов, закрепленных за компанией. СУБД MemSQL была призвана системно решать проблемы языка SQL — недостаточную скорость вычислений и масштабирования. MemSQL перед выполнением SQL-запроса переводит его на C++ и позволяет масштабировать операцию на несколько серверов. Благодаря этому та выполняется быстрее.

За перевод отвечает JIT-компилятор (Just in Time) — эта часть софта превращает языки в набор нулей и единиц. Компилятор MemSQL — разработка на основе аналогичных инструментов HiPHop и Scuba от Facebook. Собственный JIT-компилятор, например, и у соцсети «ВКонтакте» — КРНР (его разработчики — бывшие соперники Шамгунова на турнирах по спортивному программированию Николай Дуров и Андрей Лопатин).

Софт от MemSQL позволяет находить ошибки в коде, не жертвуя скоростью. Он совмещает две модели конвертации данных — интерпретацию и компиляцию. Первая последовательно переводит каждую инструкцию в понятный машине двоичный код и выполняет ее. Вторая переводит и выполняет все инструкции сразу. Микс моделей нивелирует их минусы — автоматически отыскивает и обходит баги, не требуя вмешательства программиста.

СУБД MemSQL хранит основные данные в оперативной памяти (RAM) — на жесткий диск заносится только результат совершенных операций. Риск потери данных из-за обесточивания нивелируется за счет постоянного обновления лога операций — файла небольшого размера, в котором отражены все изменения базы. Информация в первых итерациях СУБД все равно иногда терялась, но клиенты не обращали внимания — скорость с лихвой компенсировала этот недостаток, говорил Шамгунов в 2012-м. Сократив время на обработку запросов, его команда добилась существенного прогресса по сравнению с классической имплементацией СУБД на SQL: скорость работы выросла в десятки раз.

«Базы данных должны быть простыми и максимально функциональными, как автомат Калашникова», — постулирует Шамгунов в интервью журналу РБК. Система MemSQL как раз из этого ряда, заверяет он. В основе структуры любых современных сайтов или приложений — обычные строки и столбцы с данными, напоминает предприниматель. Например, в «скелете» онлайн-магазина таблица с наименованием и ценой товара взаимодействует с таблицей покупателей, когда один из них решает приобрести товар. Эти данные взаимосвязаны и вместе создают базу данных, построенную на этих отношениях, — реляционную. Ровно такими базами и управляет MemSQL,

Расхититель Microsoft

Большой проблемой для MemSQL на первых порах был поиск квалифицированных кадров. «Инженеры в Долине — боги», — констатирует Шамгунов. Стартапу нанять программистов высокого уровня невероятно сложно: конкуренцию, как правило, выигрывают корпорации масштаба Facebook, Google и Twitter. Но и тут основатели MemSQL нашли выход. «Мы выбрали путь спонсирования соревнования TopCoder и переманивания сотрудников из Microsoft», — делится предприниматель.

TopCoder компания спонсирует с 2011-го, практически с момента своего основания (среди других спонсоров — Facebook и Intel). В первый год на соревнованиях высадился десант в составе Френкеля и Скиданова. Они привезли не только формальные предложения о трудоустройстве, но и приз для турнира по покеру — MacBook Air. Финал из-за нехватки времени пришлось проводить прямо во время ланча в последний день TopCoder — участвовали знаменитые программисты из России и Белоруссии Петр Митричев и Геннадий Короткевич.

Россия вообще остается важным поставщиком кадров для MemSQL. Например, научный руководитель Шамгунова Анатолий Шалыто в интервью «Хабру» в 2017-м рассказывал, как туда устроился двукратный чемпион мира по спортивному программированию, выпускник ИТМО Михаил Кевер. Профессор также вспоминал, что Шамгунов говорил ему о больших перспективах студентов Массачусетского технологического института: «Они такие же, как ваши, немного сильнее».

Наконец, колыбель кадров MemSQL — Microsoft. Шамгунов откровенно рассказывал в 2012 году: «Мы нарушили патенты, которые есть у Microsoft, мы увели у них несколько сотрудников. Плюс я нарушил договор не работать на конкурентов. В каждом случае Microsoft может нас засудить». Однако по последнему пункту судебных разбирательств не ведется, а в остальном репутационные и финансовые потери от тяжбы превысят эффект от победы, уверял предприниматель.

Он и сегодня уверен в бывших работодателях: «У нас никогда не было с ними проблем. Более того, с Microsoft мы обсуждаем возможное сотрудничество». По словам предпринимателя, корпорации патентуют технологии не для подачи исков к стартапам, а для борьбы с патентными троллями. Собственные технологии MemSQL при этом прилежно патентует. «Важно подать заявку в патентное бюро и встать в очередь. В таком случае, если возникнут сложности, на руках у компании есть бумага, которая закрепляет право на использование технологии», — объяснял он во время одного из публичных выступлений.

Microsoft, как и Google, в последнее время действительно патентует технологии для защиты, а не исков, подтверждает партнер фонда Gagarin Capital Николай Давыдов. По его словам, в Калифорнии очень мягкие законы: сотруднику нельзя запретить конкурировать и переманивать людей. «Если компания и правда нарушала договоры и патенты, то проблемы могут начаться во время бурного роста или продажи конкурентам — до этого размер судебных издержек превышает пользу от выигранного процесса», — добавляет эксперт.

Подобная тактика — это жизнь в большом городе, считает Шамгунов. По его словам, все компании копируют успешный опыт конкурентов, этим и хороша Долина: «Здесь постоянно происходит обмен знаниями». Развитие бизнеса в 2011 году все же вынудило Шамгунова расстаться с Facebook: «Один из друзей убедил меня, что если не уйду, то никто не решится участвовать в MemSQL на полноценной основе. Я уволился в пятницу и выходные провел в плохом настроении: \$2 млн есть \$2 млн».

Долго грустить не пришлось: рынок быстро оценил серьезность намерений Шамгунова, и уже в понедельник с основателями MemSQL связался помощник известного американского инвестора Рона Конвея. Спустя 20 минут переговоров с Конвеем на счет стартапа упали \$200 тыс. Еще столько же в компанию через помощника Феликса Шпильмана вновь вложил Юрий Мильнер.

Первых клиентов MemSQL нашел в акселераторе. Один из резидентов набора-2011 очень быстро рос —

команда нуждалась в технологиях для масштабирования инфраструктуры, вспоминал Френкель в интервью TechCrunch в 2013-м.

Его навыки также помогли в расширении базы инвесторов. Если венчурный рынок после удачного 2011 года настигло похмелье в форме оттока денег, то MemSQL удалось сохранить интерес к себе, говорит Шамгунов: в проект тогда вложились фонды GV (бывший Google Ventures) и In-Q-Tel, связанный с ЦРУ, а также актер и бизнес-ангел Эштон Кутчер и сооснователь PayPal, уроженец Киева Макс Левчин.

Запуск со слезами на глазах

Публичный релиз MemSQL состоялся все в том же 2011-м. Для бесплатного ознакомления с программой компания выпустила специальную версию с ограничениями. «Спустя несколько дней у нас было 10 тыс. скачиваний. Пробивало на слезы — мы вложили в релиз 16 месяцев тяжелой работы», — делится Шамгунов. По его словам, демоверсией пользовались даже компании из списка Fortune 500: «После связывались с нами и спрашивали: «У нас ваша программа работает на одной машине, будет ли работать на нескольких?» Тогда рынок баз данных, на который нацеливались основатели MemSQL, оценивался в \$60 млрд в год. «Нам не страшно было запускать бизнес по двум причинам: дешевая память (за несколько тысяч долларов можно приобрести терабайт) и растущий сегмент больших данных, который требует подобных решений. У Microsoft этих решений нет — мы знаем, мы там работали», — говорил Шамгунов в 2012-м.

По его словам, главное в b2b-софте — широкий ассортимент предложений для всех категорий клиентов. «В самом начале мы экспериментировали: называли разным людям разные цифры и следили за реакцией», — вспоминает предприниматель. Шесть лет назад он называл \$25 тыс. в год за стандартный набор услуг MemSQL и \$5 тыс. за каждый новый узел в системе. Эти расходы потянули десятки крупных компаний, встроивших систему MemSQL в свою ИТ-инфраструктуру. СУБД участвует в цепочках расчетов производителя продуктов Kellogg's, Cisco, Samsung Electronics и других игроков глобального масштаба.

Поначалу шум на рынке вызвали бравурные заявления стартапа о создании самого быстрого продукта в сегменте, который якобы работает в 30 раз быстрее ближайшего конкурента. Позже Шамгунов признался в маркетинговой уловке: «Любой инженер скажет, что сравнение скорости некорректно, так как компании часто используют выгодные им инструменты замера».

Публично оппонировал MemSQL бывший коллега Шамгунова и Френкеля по Facebook Домас Митузас. В личном блоге он раскритиковал заявление стартапа и аргументировал выводы примерами из системы конкурента — MySQL. «Прошло всего ничего после запуска, посреди ночи мне звонит Эрик и спрашивает, видел ли я пост Домаса. Мы сели готовить ответ», — говорит Шамгунов. Оказалось, Митузас неправильно составил запрос, ориентируясь на логику MySQL, отличную от MemSQL.

Так или иначе, но шум поднялся капитальный и о новом стартапе узнали на рынке, заключает предприниматель. Количество скачиваний в день скандала зашкалило, утверждает он. Шамгунов пришел в комментарии под постом Митузаса и в деталях объяснил природу ошибки: «Это победило выводок троллей. На следующий день мы опубликовали пост, в котором объяснили методику нашего подсчета и поставили точку в дискуссии». Шамгунов уверен, что пережить стрессовый период компании помогло философское отношение: «Гораздо проще убедить противника, чем человека, которому все равно».

Время и open source

Со временем функции MemSQL расширились. Продукты компании ее клиенты сегодня используют и для мониторинга состояния инфраструктуры, и для проектов в перспективной нише интернета вещей, и для бизнес-аналитики на лету. «MemSQL — это аналитическая платформа. Акцент на in-memory давно исчез. Многие таблицы сегодня не в памяти», — рассказывает Александр Скиданов, покинувший стартап.

Продукт менялся вместе с трендами на рынке, объясняет он: оригинальная стратегия не предполагала создания инструмента для работы с транзакционными базами данных, в которых каждая запись означает отдельную операцию. Изменили стратегию довольно быстро: уже в 2012-м Шамгунов рассказывал о популярности больших данных и необходимости работы с ними: «Все одержимы аналитикой, а мы предлагаем делать ее в реальном времени».

MemSQL также поддерживает отслеживание локации пользователей, на его основе можно построить приложения с высокими запросами. А один из последних кейсов — быстрые базы данных для приложений, способных распознавать предметы на фотографиях с помощью искусственного интеллекта. Этим занимается

один из клиентов MemSQL — немецкая компания Everybag.

Среди конкурентов Шамгунов выделяет решения от Amazon (AWS Aurora), Google (Spanner) и Oracle. «В сегменте много новых баз данных, мы ждем их консолидации в нечто крупное», — прогнозирует предприниматель. Рынок, по его словам, «очень горячий»: на фоне глобальной цифровой трансформации и растущих объемов информации любая, даже самая крупная компания может мгновенно растерять преимущество «из-за агрессивных конкурентов».

MemSQL как бизнес чувствует себя уверенно, подчеркивает предприниматель. \$30 млн инвестиций, привлеченных в мае, тратятся на развитие инфраструктуры и расширение команды: по подсчетам Y Combinator, компания создала уже около 80 рабочих мест. «Мы пока работаем в убыток, но точно находимся ближе к окупаемости, чем конкуренты из корпоративного сегмента», — считает Шамгунов. По его словам, на IPO компания не собирается.

За восемь лет существования проекта его преимущества практически не изменились: компания предлагает быстрый и недорогой по сравнению с конкурентами набор решений для работы с данными, возможность использовать для развертывания любое облачное решение и обработку информации практически в реальном времени, перечисляет Шамгунов. Сам он продолжает вкладывать немало усилий в масштабирование бизнеса — Эрик Френкель отошел от оперативного управления, чтобы посвящать больше времени семье.

Шамгунов не скрывает гордости за свое детище: «Мы многого достигли. Когда начинали, было трудно представить, что такой сложный софт можно написать такой небольшой командой». Размышлять в сослагательном наклонении о перспективах подобного бизнеса на родине он не хочет: «Преуспеть можно где угодно, в жизни нет четких правил. Если бы мы запускались в России, времени ушло бы больше и проект пришлось бы делать по модели open source».

Автор: Павел Карасев

7

ЗАДАНИЕ:

Проанализируйте материал публикации **«Как программист из Екатеринбурга с нуля построил бизнес на \$400 млн»** и выскажите свое аргументированное мнение, преуспел бы Никита Шамгунов, если бы решил запускать свой стартап в России.

- каковы ограничения/барьеры,
- каковы возможности.

Будьте краткими, лаконичными и убедительными. Используйте подходящий формат изложения.

Ваши ответы на вопросы не должны превышать **ОДНОЙ** страницы (A4), шрифт - Arial, размер шрифта - **10**, межстрочный интервал - **одинарный**.

Тексты длиннее **1-й** страницы (A4) не будут рассматриваться.